

Глава 3. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (03)

На следующий день свадебный паланкин был оставлен людьми на границе между мирами людей и демонов, после чего процессия бесшумно удалилась.

Лин Янь по-прежнему лениво полулежал на мягком ложе внутри паланкина, рассеянно поглаживая чёрного кота у себя на руках, и спокойно ждал дальнейших событий.

Вскоре снаружи паланкина послышался шум ветра, в котором, казалось, смешивались хаотичные звуки шагов. Кот у него на руках внезапно распахнул глаза — в золотых зрачках блеснул огонёк, он резво вскочил, выскользнул из объятий Лин Яня и побежал наружу.

Лин Янь слегка нахмурился и окликнул: «Ты куда?»

Он тут же поднялся с ложа, отдёрнул занавеску и увидел, что снаружи паланкина плотной стеной стоят более сотни демонов, а чёрного кота уже и след простыл.

Четыре медведя-духа собрались поднимать паланкин, несколько питонов возились с гобоями, похоже, изучая, как на них играть, а несколько кроликов запрыгнули на крышу паланкина и осыпали его лепестками цветов.

Впереди путь прокладывали тигры и львы, в небе кружили павлины и орлы — зрелище было поистине «пляской тысячи демонов», весьма впечатляющее.

Лин Янь помолчал немного, затем повернулся к медведю-духу, который как раз собирался поднимать паланкин, и спросил:

«Вы тут... цирковое представление устраиваете?»

Запрещать выступления животных не положено, но если животные сами настаивают — тут уж ничего не поделаешь.

Медведь-дух простодушно улыбнулся и ответил с сильным акцентом:

«Госпожа-демоница (титул супруги царя демонов) шутит, мы за вами приехали — невесту встречать!»

«...»

Уголок губ Лин Яня едва заметно дёрнулся: «А почему ты говоришь с акцентом?»

Медведь-дух смущённо почесал затылок: «Учитель, что учил нас говорить по-человечески, раньше жил в провинции Хэнань, вот этот акцент ну никак не исправить».

«...»

Лин Янь смотрел на эту причудливую свадебную процессию и не находил слов.

Медведь-дух услужливо указал на паланкин: «Госпожа-демоница, садитесь скорее в паланкин, нельзя пропустить благоприятный час!»

Лин Янь с лёгкой брезгливостью покосился на медведя-духа, с тяжёлым вздохом лениво влез обратно в паланкин и снова устроился на ложе.

Медведь-дух с тем же хэнаньским акцентом заботливо добавил: «Госпожа-демоница, не забудьте накинуть на голову красное покрывало!»

Лин Янь мельком взглянул на лежащее рядом красное покрывало, небрежно схватил его и набросил на голову — поле зрения тут же окрасилось в багрянец.

В тот же миг медведь-дух громогласно прокричал:

«Поднимай паланкин —!»

Широкий свадебный паланкин был плавно поднят несколькими медведями-духами и медленно двинулся вперёд. Кролики на крыше непрерывно осыпали его лепестками, которые кружились и падали вниз.

Питоны рядом изо всех сил дули в гобой, звуки были визгливыми и хаотичными, лишёнными всякого порядка, их змеиные тела даже «в такт» сворачивались в несколько колец.

Лиса, разбрасывающая цветы, увидела это и рассмеялась, подшучивая: «Брат-питон, ты так здорово играешь на гобое!»

Питон, гордясь собой, ответил на ходу:

«Ещё бы! Вчера царь демонов сказал, что будет встречать невесту, так мой гобой громче всех звучал!»

«И-и-га-а —»

Ещё один пронзительный звук гобоя внезапно раздался в воздухе — больше похожий на

похоронный плач, чем на свадебную музыку, настоящая публичная казнь для ушей.

Лин Янь слегка нахмурился, на виске у него едва заметно запульсировала жилка, он чуть ли не скрипя зубами мысленно спросил: [Младший брат, а предыдущие девять брачных союзов... их тоже подвергали этой пытке?]

Лин Сяоци в пространстве, увидев эту картину, тоже был в полной растерянности.

Он поспешно заглянул в записи девяти предыдущих агентов и растерянно произнёс: [Нет, старший брат! Тех девятих просто бросили люди на границе и забыли, никакие демоны их не встречали. Они сами пробирались в город демонов, и только потом их находил царь демонов... и раздавливал, а потом даже кусочки их тел отправляли обратно людям...]

Лин Янь стиснул зубы, а этот невыносимый, сводящий с ума звук гобоя всё продолжался. Он почти прорычал сквозь зубы:

[А теперь что это такое?]

[...]

Лин Сяоци помолчал несколько секунд и осторожно предположил: [Может быть... это новый способ пытки, придуманный царём демонов для брачной церемонии?]

[...]

«И-и-га-а —»

Пронзительный гобой всё так же хаотично разрывал воздух.

Лин Янь, не в силах больше терпеть, сорвал с головы красное покрывало, быстро подошёл к краю паланкина, отдернул боковую занавеску и, указав на того самого питона, который из всех сил дул в свой инструмент, крикнул: «Ты! Заткнись! Не оглядывайся, я к тебе обращаюсь! Немедленно прекрати!»

В одно мгновение все демоны разом остановились и устремили на него взгляды.

Питон в замешательстве опустил свой «гобой».

Мир наконец обрёл тишину.

Лин Янь облегчённо выдохнул, с довольным видом опустил занавеску и снова улёгся на ложе.

Снаружи паланкина питон обиженно вертел в руках свой инструмент и тихо спросил у лисы рядом: «Лиса, а почему госпожа-демоница запретила мне дуть в мою трубу?»

Лиса тоже растерянно пожала плечами: «Ну, это...»

Занавеска внезапно отдёрнулась, и снова показалось прекрасное лицо Лин Яня.

Он мельком взглянул на питона и сказал:

«Это гобой (суона), а не труба. И ты играл так, будто хоронишь кого-то, а не невесту встречаешь».

Питон обиженно шмыгнул носом, растерянно глядя на свой «гобой» —

Нет, на суону, и не знал, что теперь делать.

Лин Янь снова опустил занавеску, лениво откинулся на ложе и небрежно набросил на голову лежащее рядом красное покрывало.

Питон умоляюще посмотрел на лису, но та лишь развела лапами, давая понять, что ничем не может помочь. Питону ничего не оставалось, как обиженно подхватить свою суону и молча поползти вперёд, при этом у него даже скатились две змеиные слезы.

Госпожа-демоница только первый день как вышла замуж, а змейку уже отчитали.

Змейка обижена.

Но змейка молчит.

—

Тем временем чёрный кот, выскользнув из паланкина, одним движением оказался в глубине города демонов, прямо в царском дворце. Он легко запрыгнул на длинные ступени и стремительно помчался вверх.

Пока он поднимался по ступеням, его кошачья фигура постепенно вытягивалась и менялась, пока наконец не превратилась в мужчину.

Он был высок и статен — широкие плечи, узкая талия, за ним волочился длинный чёрный халат, расшитый золотыми нитями в виде змеиных узоров, словно тень дракона, скользящая во мраке. Длинные чёрные волосы спадали до самых ягодиц, лицо было безупречно красивым,

узкие глаза глубоки, словно бездонные пропасти, а в зрачках мерцал холодный золотой ответ.

Особенно выделялась маленькая родинка красного цвета у внешнего уголка левого глаза — она придавала его ледяному облику оттенок дьявольской красоты.

Он вошёл в главный зал, и Янь Си (дух-носорог) тотчас шагнул вперёд и почтительно произнёс:

«Владыка, вы вернулись».

Мо Янь обвёл зал своим узким золотым взглядом и произнёс:

«Иди, принеси мои свадебные одежды».

«...»

Увидев, что Янь Си не двигается, Мо Янь нахмурился, в глазах его мелькнул холод: «Чего стоишь?»

Янь Си смущённо почесал голову и осторожно ответил:

«Владыка, свадебных одежд нет».

«Что значит „нет“?»

«Ну... их ещё не сшили».

Голос Мо Яня похолодел: «Разве я не собираюсь жениться? Разве для свадьбы не нужны свадебные одежды?»

«...»

Янь Си вздрогнул, невольно сделал шаг назад, с глухим стуком упал на колени и тихо доложил:

«Владыка ранее говорил, что брак во имя мира — всего лишь людская уловка, и что они неискренни... Подчинённый полагал, что владыка не настроен серьёзно, поэтому... свадебные одежды так и не были подготовлены».